

УДК 378 “044/14”

**ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ****д-р ист. наук, проф. М.В. СТРЕЛЕЦ, канд. пед. наук П.Н. РЕЗЬКО**
(Брестский государственный технический университет)

Отмечается, что в средние века интеллектуальный труд превратился в источник доходов и средство повышения социального статуса человека. Рост уважения к сфере образования сказался на развитии благотворительности, особенно по отношению к колледжам и университетам. С XII в. начали выплачивать постоянное жалование преподавателям и учителям. Показан также рост числа женщин в сфере образования. Впервые в историко-педагогической науке представлены следующие выводы. Средневековые учебные заведения не только сохранили многое из античного педагогического наследия, но и создали в своих стенах новую систему образования, основанную на принципе доступности для всех слоев населения. Учебные пособия по грамматике латинского языка и методам обучения и воспитания, написанные в данный период, использовались многие столетия спустя, что свидетельствует о высоком уровне научной и педагогической мысли той эпохи. В то же время к концу Средневековья теологический характер учебных заведений стал тормозом для дальнейшего культурного и научного развития. Поэтому последующее становление технического образования, за редким исключением, происходило не в университетах.

Ключевые слова: методика, наследие, наука, образование, опыт, Средневековье, университет, учебный процесс.

Введение. В историко-педагогической науке практически не разработана проблематика касательно учебно-методического обеспечения средневековых университетов.

Анализ учебных планов средневековых учебных заведений показывает, что их основу составляли семь свободных искусств (тривиум: грамматика, риторика, логика, квадриум: арифметика, геометрия, музыка, астрономия). До появления университетов семь свободных искусств изучались в основном в соборных и частных школах. С возникновением университетов «свободные искусства» стали преподаваться на философском факультете, или факультете искусств (*facultas artium*), который являлся подготовительным, и его выпускники могли продолжать образование на «старших» факультетах: медицинском, юридическом, теологическом.

В период раннего Средневековья ведущей дисциплиной тривиума считалась *грамматика*. Основным учебником стал учебник Доната «*Ars Grammatica Minor*», составленный в IV в., и Присциана «*Institutio de Arte Grammatica*» (VI в.) [11, с. 36–40]. Благодаря этим трудам античная грамматическая теория проникла в Средневековую Европу [8, с. 32]. Присциан был преподавателем латинского языка в Византии. Его важнейшим и самым объемным грамматическим сочинением на латинском языке является Грамматика (*Institutio de Arte Grammatica*) в 18 книгах, где, отталкиваясь от трудов греческих и римских авторов, он дал систематическое описание всей латинской грамматики в ее связи с синтаксисом, что является главной его заслугой. В своем произведении Присциан поочередно описывает все части речи, а в книгах XVII и XVIII – синтаксис. Грамматические правила он обильно иллюстрирует цитатами из римских авторов, благодаря чему сохранилось множество фрагментов позднее утраченных произведений. Присциан не был оригинальным исследователем, но он систематизировал грамматику и представил ее в доступном виде, сформулировал правила, привел исключения и установил грамматическую терминологию, которая используется и сейчас. Его знаменитое пособие обязательно изучалось в эпоху Средневековья и стало образцом для грамматик нового времени [5]. Присциан был признан еще своими современниками, особенно охотно его читали и комментировали в средние века. Его произведение стало ведущим учебным пособием для подготовительных (философских) факультетов наряду с более краткой грамматикой Элия Доната, которая служила основным учебником латинского языка более тысячи лет [2, с. 232].

Преподаватели опирались на методические советы Доната и Присциана, составляли разговорники (сборники образцов бесед студента с магистром) для чтения, переписывания и заучивания. Обычно студенты записывали глоссы (переводы малопонятных слов) на полях или между строк. Предпринимались попытки составления глоссариев как сборников таких глосс. В текстах наблюдаются также пометки к грамматическим формам. Создавались развернутые учебные комментарии к руководствам в целом [7].

С конца XII в. наряду с педагогической грамматикой развивалась научная грамматика, что было связано с развитием национальных языков. Именно с этого периода началось изучение самого языка, его структуры и различных компонентов, что составляло ядро университетской программы изучения грамматики.

В XI–XIII вв. большое распространение получил такой метод комментариев, которым пользовались еще в античных школах. Суть комментариев заключается в том, что по поводу того или иного места в тексте сообщалось все, что можно сказать о нем с точки зрения различных дисциплин. В конце XII – начале XIII вв. самыми популярными учебными пособиями по грамматике стали грамматики Александра Вилладье «Doctrinale» (1119) и Эбержарда из Бетюна «Craecismus» (1212). Причина их популярности заключалась в том, они были написаны в стихотворной форме, что способствовало более эффективному запоминанию сложных грамматических правил. Авторы этих учебников учили те изменения, которым латинский язык подвергался в течение семи столетий. Эти грамматики были написаны в период, когда во главу угла ставилось изучение логических аспектов языка по сравнению с литературными. П. Абельсон считает, что глава учебника Александра Вилладье «Синтаксис» представляет большой интерес даже для современных студентов [11, с. 42–50].

Рассматривая *риторику* – второй предмет в системе тривиума – следует иметь в виду, что она, как теория ораторского искусства, в эпоху Средневековья долго не преподавалась [11, с. 53]. В период раннего Средневековья в качестве риторики преподавались элементы римского права. Отличительной особенностью являлось то, что в этот период в учебных заведениях Италии, Франции, Англии, Германии господствовал прагматический подход к ее изучению. Здесь под названием риторики преподавали «Ars dictaminis», то есть искусство составлять в образцовом виде письма, грамоты, акты делового и правового характера. Основным методом обучения «Ars dictaminis» служили письменные упражнения. В некоторых итальянских университетах «Ars dictaminis» преподавалась в качестве самостоятельной дисциплины, наряду с грамматикой и логикой, появлялись даже факультеты с программой обучения «Ars notaria» (искусству делопроизводства) [12, с. 190].

Большое влияние на преподавание риторики оказала схоластика, согласно которой риторика являлась частью диалектики (логики). В университетах Англии и Франции риторика выступала как вспомогательное средство для усвоения логики, но это не привело к утрате интереса к античной риторике, особенно популярными были сочинения Цицерона [1, с. 176].

Впервые *логику* из числа других предметов тривиума выделил еще Августин. В ней он видел главное орудие человеческого ума. Оказавшись главной дисциплиной тривиума, логика являлась важным фактором, определявшим развитие содержания и методов обучения. Логику называли «наукой наук». Большое внимание на преподавание логики оказали труды Боэция, сформулировавшего ряд основных законов логики и выработавшего основные стереотипы логических построений. Известно, что он опирался на построения Аристотеля, поэтому по праву его можно считать первым педагогом, сделавшим доступным средневековому образованию многие сочинения Аристотеля. Сочинения Боэция были самыми популярными пособиями по логике («De topicis differentis» и «De Ciceronis topica»). Кроме этих пособий большое распространение в учебных заведениях получили трактаты Пьера Абеляра, в частности «Dialectica» [13, с. 128].

Гораздо меньше внимание в средневековых учебных заведениях уделялось предметам *квадриума*. Уроки *арифметики* знакомили с простейшими математическими действиями. Огромное влияние на содержание обучения арифметике имело принятие в Европе десятичной нумерации и новых цифр, например, ноль. Это было связано с латинскими переводами арабских книг по данному предмету, в первую очередь арифметики Ал-Хореами, которая являлась основным учебным пособием по арифметике практически во всех западноевропейских университетах [11, с. 136]. *Геометрия* – второй предмет в системе квадриума, до XI в. почти не преподавалась в школах [15, с. 146]. Она была ориентирована на землемерие – обучение приемам вычисления площадей. В период раннего Средневековья *музыка* относилась к сфере математических знаний, рассматривающая числа по отношению к звукам. Это было связано с тем, что на протяжении многих веков Боэций считался единственным и непререкаемым авторитетом для большинства музыкальных теоретиков. С XI в. в средневековую музыку приходит полифоническое начало (совершается переход от одноголосия к многоголосию), происходит резкий поворот от математических размышлений к практике музыкального образования и исполнения. Начинает формироваться музыкальная педагогика. С именем Гвидо из Арrezzo, изобретателя нот (1030 г.), связана реформа в области музыкальной нотации. Ноты, по мнению Гвидо из Арrezzo, помогали людям петь не только знакомые, но и незнакомые мелодии [9, с. 53]. Ноты явились теоретическим и практическим связующим звеном и облегчили музыкальное образование.

В курсе *астрономии* студенты знакомились с созвездиями, наблюдали движение планет, Солнца, Луны, но объясняли его неправильно. Думали, что светила обращаются вокруг Земли по различным сложным орбитам. Учеников учили исчислениям церковного календаря, расчетам солнечного и лунного месяца, солнцестояния и равноденствия, наблюдениям за планетами. А в университетах изучались трактаты Исихора Севильского, Алкуина, Храбана Мавра [14, с. 236]. Хотя такие академические дисциплины, как математика, геометрия и астрономия занимали незначительное место в учебных планах многих учебных заведений XII–XIV веков, вместе с тем следует подчеркнуть, что данные дисциплины были се-

резными объектами исследований в университетах. Так, в Оксфорде и Париже Роберт Гроссетест (1175–1253) и Роджер Бэкон (1214–1292) достигли больших успехов в оптике. А в XIV в. математика заняла ведущие позиции в Мертоновском колледже Оксфорда. Похожее возрождение математики с середины XIV в. наблюдалось в Париже благодаря деятельности Николая Орема [3, с. 248].

Основными методами обучения на старших факультетах (медицинский, юридический, теологический) в средневековом университете были лекции, диспуты и репетиции. Первой и самой главной формой учебных занятий считались *лекции* (лат. *lectio* – чтение). Например, обучение медицине заключалось, главным образом, в изучении текстов греческих, латинских и арабских авторитетов. На основании описания четырехгодичного курса по медицине в Болонском университете, видно, что каждый день читались четыре лекции. Первый год был посвящен арабскому философу Авиценне и его учебнику по медицине Канон. Второй и третий год изучались Гален, Гиппократ и Аверроэс. На четвертом (выпускном) курсе студенты в основном занимались повторением и углублением ранее изученного материала.

Лекции были ординарные (обязательные для посещения) и экстраординарные (необязательные). Лекция продолжалась 1–2 часа и представляла собой чтение и комментирование текстов, предусмотренных официальной программой. Их цель состояла в том, чтобы помочь студенту в совершенстве овладеть авторитетными источниками, базовыми для каждой дисциплины. Перед началом лекции преподаватель делал краткое вступление, в котором определял характер работы над книгой. Главная задача преподавателя заключалась в том, чтобы сличить различные варианты текстов и дать необходимые разъяснения. Студентам запрещалось требовать от преподавателя повторения сказанного или более медленного чтения. На лекциях преподаватель читал отрывки из книги, объяснял его с формальной и реальной стороны, излагал содержание и разрешал спорные вопросы, а студенты записывали его объяснения [8, с. 76]. Поскольку книг не хватало, и они были рукописными, использовались конспекты (лат. *conspectus* – обзор) лекций, подготовленные магистрами, которые назывались еще «суммы». Данный тип лекций, когда основной целью является передача научных знаний преподавателем студентам, в современной терминологии называется классическим.

Дополнением к лекциям служили *репетиции* (*Repetitio* лат. повторение) – это подробное объяснение отдельного текста с разных сторон, с учетом всех возможных сомнений и возражений. Обычно они следовали вслед за лекционными занятиями по определенной теме. Схожая система сохраняется и в современных высших учебных заведениях, когда вначале идут лекционные занятия, а затем семинарские. В Парижском университете это была проверка всех относящихся к определенной частной проблеме источников по различным рукописям и просмотр соответствующих комментариев в различных сочинениях. В германских университетах они проходили в форме диалога между преподавателем и студентом. Преподаватель задавал вопросы и по ответам судил об успехах ученика.

Ключевым методом обучения и контроля знаний был *диспут* (лат. *disputare* – рассуждать, разбирать, спорить). В средневековых учебных заведениях диспуты использовались в качестве одной из форм обучения, оставаясь в то же время инструментом поиска истины. Диспут использовался как для закрепления изучаемого материала, так и для контроля знаний. Один из участников выдвигал тезис, сопровождая его аргументами. Второй спорщик опровергал аргументы противника и приводил аргументы против выдвинутого тезиса. В процессе обучения студентов диспутам придавалось большое значение. Именно они должны были научить школяров искусству спора, защите приобретенных знаний. Самым распространенным методом проведения диспутов был предложенный Пьером Абеляром метод «*За и Против*, *Да и Нет*» (*pro et contra, sicetnon*). Абеляр был сам выдающимся мастером диспутов. В XII в. против профессора Парижского университета Гильома Шампо выступил молодой ученый П. Абеляр. В завязавшихся острых спорах профессору никак не удавалось взять верх над юным соперником. Шампо потребовал изгнать Абеляра из Парижа. Но и это не остановило Абеляра. Он обосновался в пригороде Парижа и продолжал следить за каждым словом профессора. После каждой лекции в стужу и дождь, зимой и осенью неутомимые студенты одолевали за сутки не меньше 30 км, пробирались из Парижа в пригород и обратно, чтобы сообщить Абеляру все сказанное Шампо и поставить последнего в тупик перед новыми возражениями Абеляра. Этот спор, длившийся месяцами, закончился блестящей победой Абеляра. Профессор признал не только правоту молодого противника, но и посчитал необходимым передать ему свою кафедру.

Каждые две недели один из магистров держал речь по возможно более широкой теме и в заключении называл тезисы или вопросы, которые должны были стать предметом спора, затем в течение нескольких дней собирал у студентов все «за» и «против». Задачей диспута было установление, защита или опровержение тех или иных положений, согласующихся с общепринятой доктриной и возникавших в ходе изучения текстов. До нас дошли правила проведения диспутов. Так, магистр должен был определить вопросы оппоненту и отвечающим по крайней мере за две недели перед каждым диспутом. Для упорядочения диспутов из числа студентов избиралось лицо, которое наблюдало за правилами проведения диспута, и называлось студентом-магистром. Он должен был следить, чтобы студенты спорили не

ради тщеславия, а для установления истины, в противном случае он имел право лишать возможности участия в диспуте. А при отсутствии кого-нибудь из участников диспута студент-магистр должен был занять его место или найти достойную замену [4, с. 108].

Основной темой диспутов были «туманные» места из Священного писания. Однако проводились диспуты и на нерелигиозные темы. Так, диспут, проведенный Маттео Акваспартой в XIII в. на тему «*Делается ли необходимым существование благодаря знанию этой вещи или может быть объектом интеллекта то, чего нет?*», отразил борьбу между двумя философскими направлениями – номинализмом и реализмом.

Закключение. В средневековом университете произошло переосмысление, трансформация понятия «исследование» – оно часто было тождественно обучению, так как постоянно присутствовал поиск и обнаружение скрытых смыслов в научных текстах, постижение-толкование как безусловная целевая установка, познавательная форма. Теория двойной истины, идущая от Боэция и Абеляра, способствовала признанию самостоятельности и значительных познавательных возможностей человеческого разума, формированию традиций прогрессивного критицизма.

Также необходимо отметить, что если в эпоху Античности ценились абстрактные формы умственной деятельности: философия, математика, музыка, политика и не ценились конкретные виды умственной деятельности – секретарское дело, бухгалтерия, труд надсмотрщиков, приказчиков и т.п., то в средние века интеллектуальный труд превратился в источник доходов и средство повышения социального статуса человека. Рост уважения к сфере образования сказался на развитии благотворительности, особенно по отношению к колледжам и университетам. С XII в. начали выплачивать постоянное жалование преподавателям и учителям [6, с. 74]. Отметим также рост числа женщин в сфере образования (по данным Н.В. Сперанского, в конце XII в. в Париже было 11 учителей и лишь одна учительница, а в 1380 г. количество учителей мужчин возросло до 41, а учительниц до 21 (т.е. соотношение 2:1)). Средневековые учебные заведения не только сохранили многое из античного педагогического наследия, но и создали в своих стенах новую систему образования, основанную на принципе доступности для всех слоев населения. Учебные пособия по грамматике латинского языка и методам обучения и воспитания, написанные в данный период, использовались многие столетия спустя, что свидетельствует о высоком уровне научной и педагогической мысли той эпохи. В то же время к концу Средневековья теолого-схоластический характер учебных заведений стал тормозом для дальнейшего культурного и научного развития. Поэтому последующее становление технического образования, за редким исключением, происходило не в университетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городская культура: Средневековье и начало нового времени : сб. ст. / под ред. В.И. Рутенбурга. – Л. : Наука, 1986. – 276 с.
2. История лингвистических учений: Древ. мир / Н. Петровский [и др.] ; отв. ред.: А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. – Л. : Наука. Ленингр. Отд-ние, 1980. – 258 с.
3. История философии : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Г. Скирбекк [и др.] ; пер. с англ. В.И. Кузнецова ; под ред. С.Б. Крымского. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 800 с.
4. Порядок диспутов в Сорбонне // Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. : учеб. пособие / Воронеж. пед. ин-т ; под ред. А.Е. Москаленко. – Воронеж, 1973. – С. 107–109.
5. Присциан (Priscianus), римский грамматик: биография [Электронный ресурс] // Знаменитости: библиографический научный сайт // Режим доступа: <http://persona.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=31408&a=f&idr=3>. – Дата доступа: 07.09.2016.
6. Сперанский, Н.В. Очерки по истории народной школы в Западной Европе. Возникновение народной школы. Строй западно-европейского образования в средние века / Н.В. Сперанский ; с прил. автобиограф. Ф. Платтера. – М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. – 454 с.
7. Сусов, И.П. История языкознания [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://homepages.tversu.ru/~ips/Hist_03.htm. – Дата доступа: 26.09.2016.
8. Уваров, П.Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе: спецкурс / П.Ю. Уваров. – М. : Ин-т всеобщ. истории Росс. акад. наук, 2000. – 98 с.
9. Шестаков, В.П. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и возрождения / В.П. Шестаков. – М. : Музыка, 1966. – 547 с.
10. Юшкевич, А.П. История математики в средние века / А.П. Юшкевич. – М. : Гос. изд. физ.-мат. лит., 1961. – 448 с.
11. Abelson, P. The seven liberal arts: a study in medieval culture / P. Abelson. – New York : Russell and Russell, 1965. – 150 p.
12. Baldwin, C.S. Medieval rhetoric and poetic (to 1400) / C.S. Baldwin. – New York : Macmillan Co, 1928. – 321 p.

13. Colin, N. The discovery of the individual (1050–1200) / N. Colin. – London : S.P.C.K. for the Church Hist. Society, 1972. – 188 p.
14. Cren, C. Astronomy / C. Cren // The seven liberal arts in the middle ages / ed. D.L. Wagner. – Bloomington, 1984. – P. 218–236.
15. Specht, F.A. Geschichte des Unterrichtswesens in Deutschland von den ältesten Zeiten bis zur Mitte des 13 Jahrhunderts / F.A. Specht. – Stuttgart : [s. n.], 1885. – 411 S.

Поступила 06.12.2017

SPECIFIC FEATURES OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL FACILITIES OF MEDIEVAL UNIVERSITIES

M. STRELETS, P. REZKO

The authors show that in the Middle Ages, intellectual jobs became a source of income and improving personal social status. The growth of respect for the sphere of education affected the increasing charity and maintenance of colleges and universities. From the XII century teachers and masters became to receive constant salary. A number of women in education institutions increased too. For the first time in the history of pedagogy, the following conclusions are drawn. Medieval educational institutions not only preserved a lot of the ancient pedagogical heritage, but also created a new education system based on the principle of accessibility for all people. Latin grammar textbooks, written in medieval period, were used for many centuries later, and it indicates a high level of scientific and pedagogical thought of that era. At the same time at the end of the Middle Ages the theological-scholastic nature of educational institutions became a brake on further cultural and scientific development. Therefore, universities did not play an essential role in further establishment and development of technical education.

Keywords: methodology, heritage, science, education, experience, the Middle Ages, university, teaching process.